

Номады азиатского материка

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭТНОСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ В 2010-е гг.

Л. В. Намруева

Аннотация: В статье проанализированы численность сельского населения Республики Калмыкия в разрезе районных муниципальных образований, распределение сельского калмыцкого и русского населения по возрастным группам и полу, этнический состав отдельных поселений, основные источники существования селян. Динамика численности рассматривается с учетом фактора миграции сельчан в республике с 2010 по 2014 гг.

Ключевые слова: миграция, сельское население, Калмыкия, демографические процессы, развитие села.

В обширной литературе, посвященной урбанизации, трудовой миграции, недостаточно исследований по изучению влияния миграционных процессов на существование сельских территорий, причинно-следственных связей географической мобильности сельских жителей, мотивов их адаптационного/дезадаптационного поведения в рыночных условиях. Калмыцкие ученые с 2000-х гг. активно изучают состояние, тенденции миграционных процессов в регионе — Республике Калмыкия (Белоусов 2008, 2010, 2011; Гунаев, 2012; Намруева, 2011, 2013; Очирова, 2011). Их исследования посвящены анализу влияния миграции на демографическую ситуацию в республике, на будущее калмыцкого этноса. Практически отсутствуют работы, где был бы дан анализ сельского рынка труда, гендерных предпочтений занятости в аграрном секторе, характера адаптации приезжих в сельской местности республики, взаимодействия мигрантов с принимающей средой.

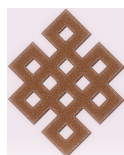
В нашей статье трудовую миграцию мы рассматриваем как «вид ми-

Намруева Людмила Васильевна - кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

грации, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др.» (Юдина, 2007: 283). В связи с этим отметим, что Республика Калмыкия относится к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, где спрос на рабочую силу намного превышает предложение. Ситуация на рынке труда региона характеризуется трудовой избыточностью, обусловленной недостаточным развитием экономического потенциала; нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; сложным финансовым положением сельскохозяйственных предприятий, низким уровнем занятости сельского населения. Г. Л. Шаринова подчеркивает, что на сельскую безработицу влияют территориальная разбросанность сельских населенных пунктов, сезонные колебания в спросе на рабочую силу в сельскохозяйственных предприятиях, обостряющие проблемы сельской занятости, сложность с трудоустройством женщин и молодежи (Шаринова, 2014). На научной конференции «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», состоявшейся в г. Элисте 31 октября 2014 г., на которой присутствовала автор данной работы, заместитель министра сельского хозяйства республики отметил, что половина сельских поселений республики не имеют селообразующих предприятий. Сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество. Поэтому население крупных сел активно мигрирует, их географические перемещения создают своеобразные ниши для сельских мигрантов из малых поселений.

Исследователи подчеркивают, что миграция из мелких сел в центры муниципальных образований (МО) представляет собой один из заметных и важных локальных миграционных потоков внутри сельской местности (Быченко, Шабанов, 2014: 173). Уменьшение сельского населения Республики Калмыкия в 2010-е гг. происходит неравномерно и неодинаково в зависимости от размера села и социально-демографической группы. Население, не имеющее возможности трудоустроиться в сельской местности или вести подсобное хозяйство, вынуждено выезжать за пределы родного поселка. Семьи с детьми стремятся выехать в районные центры, где имеется необходимая инфраструктура, которая способна обеспечить определенный уровень качества жизни: детские сады, школы, учреждения здра-

воохранения, культуры. По окончании школы сельские дети уезжают в города (Элисту, Москву, Петербург и др.), чтобы получить образование. При этом большая часть из них, как правило, там и остается из-за отсутствия возможности трудоустройства по специальности и низкой средней заработной платы в республике. Кроме учащейся молодежи, в поисках работы, повышения материального благосостояния и более высокого качества жизни село покидают люди активного трудоспособного возраста, которые постепенно «закрепляясь» в городе, снимая жилье, перевозят семью. Их дети посещают городскую школу, остальные члены семьи также находят работу. При этом в селе у них остаются квартиры, где они имеют постоянную прописку. Эти так называемые «мертвые души» села способствуют завышению статистики сельского населения и являются основной причиной беспокойств во время выборных компаний различных уровней, когда ценится голос каждого избирателя. Многие сельские жители выбирают работу «вахтовым методом» не только в близлежащих областных городах (Волгоград, Астрахань), но и отдаленных (Москва, Петербург), но и весьма удаленных от Калмыкии регионах (Ханты-Мансийск, Чукотка и т. д.), формируя армию временных и сезонных мигрантов. По окончании

Таблица 1. Численность сельского населения Республики Калмыкия в разрезе районных муниципальных образований и районного центра (чел.).

	Название сельского образования	Численность 2010 г.	Численность на нач. 2014 г.	Динамика изменений
1	Городовиковский район	7730	7156	- 574
2	Ики-Бурульский район	11424	10797	- 627
	Ики-Бурульское СМО	4388	4146	-222
3	Кетченеровский район	10622	9825	- 797
	Кетченеровское СМО	4276	3995	- 281
4	Лаганский район	5766	5514	- 252
5	Малодербетовский район	10528	10220	- 308
	Малодербетовское СМО	6441	6338	- 103
6	Октябрьский район	9438	8896	- 542
	Большецарыинское СМО	5497	5321	- 176
7	Приютненский район	11658	11188	- 470
	Приютненское СМО	6163	6001	- 162
8	Сарпинский район	13796	12918	- 878
	Садовское СМО	6573	6235	- 338
9	Целинный район	20051	20417	+ 366
	Троицкое СМО	11943	12415	+ 472
10	Черноземельский район	13258	12749	- 509
	Комсомольское СМО	4804	4639	- 165
11	Юстинский район	10585	10191	- 394
	Цаганаманское СМО	6034	5895	- 139
12	Яшалтинский район	17178	16331	- 847
	Яшалтинское СМО	4716	4459	- 257
13	Яшкульский район	15270	14708	- 562
	Яшкульское СМО	7909	7726	- 183

Прим. : На основе данных Калмыкиястат 2010 и 2014 гг.

смены (вахты) они возвращаются домой, на заработанные деньги приобретают дорогостоящую бытовую технику, автомобили, благоустраивают квартиры, некоторые приобретают жилье не только в столице республики, но и за ее пределами, в том числе Москве и Подмосковье.

В данной таблице указаны сведения в разрезе районных муниципальных объединений и конкретного районного центра, к примеру Большецарынского сельского муниципального образования (СМО). Исходя из сведений, приведенных в таблице 1, констатируем, что сельское население в 12 районах республики уменьшилось. Исключение составляет лишь единственный район — Целинный (+ 366 чел.), центр которого — село Троицкое — находится в 14 километрах от столицы республики. Жители отдаленных сел, переезжая в с. Троицкое, приобретают жилье (оно значительно дешевле, чем в г. Элисте) или земельные участки, где строят дома, а на работу устраиваются в городе. Движение транспорта (маршрутные газели) регулярное, стоимость билета на начало мая 2015 г. составляло 19 рублей. Следует заметить, что привлекательными для сельчан являются и другие сельские поселения Целинного района (Ики-Чонос, Хар-Булук), находящиеся в непосредственной близости к г. Элисте, население которых также неуклонно увеличивается.

Согласно разделяемому нами мнению Ю. Г. Быченко, В. Л. Шабанова, «в миграции из села выражен гендерный аспект — молодые женщины покидают село активнее мужчин» (Быченко, Шабанов, 2014: 174). Рассмотрим это явление на примере двух основных этнических групп республики (калмыки и русские), используя данные Всероссийской переписи 2010 г. (см. таб. 2).

Если в городах численность женщин-калмычек начинает превышать численность мужчин-калмыков с возрастной когорты 20–24 лет, то в сельской местности подобное превышение начинается только с 50 лет. Городские женщины в количественном плане доминируют во всех возрастных группах. Исходя из материалов последней переписи, помещенных в таблице 1, численность мужчин-сельчан (4451 чел.) весомо (более 200 чел.) превышает численность женщин-сельчанок (4234 чел.) с группы 20–24 лет, и в последующих пяти возрастных группах этот разрыв существует. Гендерное соотношение сельского калмыцкого населения в возрасте от 20 до 44 лет выглядит следующим образом: мужчины составляют от 51% до 53%, а женщины, соответственно, — от 49 % до 47 %.

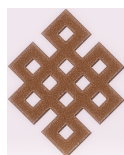

Таблица 2. Распределение сельского калмыцкого и русского населения по возрастным группам и полу (чел.).

Возраст, лет	Калмыки			Русские		
	Муж. и жен.	Муж.	Жен.	Муж. и жен.	Муж.	Жен.
15–17	3702	1875	1827	1764	878	886
18–19	2704	1327	1377	1276	582	694
20–24	8685	4451	4234	3900	1982	1918
25–29	7603	4011	3592	3562	1885	1677
30–34	5444	2888	2556	3128	1573	1555
35–39	4440	2298	2142	3115	1573	1542
40–44	5850	2983	2867	3079	1542	1537
45–49	8709	4422	4287	3842	1952	1890
50–54	7424	4174	4250	4165	2153	2012
55–59	5692	2744	2948	3367	1633	1734

Прим.: На основе данных Калмыкиятат 2010 г.

Результаты переписи, приведенные в таблице 2, свидетельствуют, что в городах численность взрослых женщин-русских превышает численность мужчин-русских почти во всех возрастных группах, за исключением группы 20–24 лет, где мужчин на сто человек больше, чем женщин. В сельской местности наблюдаем прямо противоположную картину, превышение численности мужчин-русских начинается с 20–24 лет и продолжается вплоть до 55 лет. Гендерное соотношение сельского русского населения в возрасте от 20 до 54 лет выглядит следующим образом: мужчины составляют от 50% до 53%, а женщины, соответственно, — от 49% до 47%.

Также можно констатировать, что на репродуктивный возраст приходится «провал» численности сельских женщин. Как видим из таблицы 2, мужчин-калмыков от 200 до 400 чел. больше, чем женщин-калмычек в возрастных группах 20–24 лет, 25–29 лет. У русских эта разница в пределах 30–140 чел. в пользу мужчин. В результате многие молодые мужчины-сельчане не могут создать семью, что усугубляет не только демографические процессы, но и различные социальные проблемы села, связанные с девиантным поведением (алкоголизм, преступность).

Материалы последней переписи (2010 г.) позволяют нам сравнить состояние в браке мужчин и женщин, представляющих две основные этнические группы в республике, калмыков и русских.

Таблица 3. Численность мужчин и женщин, проживающих в сельской местности, никогда не состоявших в браке, в зависимости от возраста и этнической группы (чел.)

Возраст, лет	Калмыки		Русские	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
25–29	1869	1254	921	502
30–34	896	564	477	288
35–39	559	347	325	178
40–44	614	393	211	116
45–49	753	554	218	104
50–54	626	544	179	98
55–59	308	348	105	67
60–64	81	145	55	35

Прим.: На основе данных Калмыкиястат 2010 г.

Данные, приведенные в таблице 3, показывают, что мужчин, никогда не состоявших в браке, гораздо больше, чем женщин, имеющих такой же статус. В самый активный брачный период, 25–29 лет, 1869 мужчин-калмыков и 1254 женщин-калмычек не были связаны узами брака. В группе 30–34 остались свободными 896 первых и 564 вторых, соответственно, т. е. количество неженатых сократилось в два раза и незамужних — в 2,2 раза.

В этническом разрезе мужчины-русские более активны в создании семьи, чем мужчины-калмыки. В возрасте 35–39 лет 559 калмыков не вступали в брак, с взрослением эта категория будет только увеличиваться, в 40–44 лет не были женаты уже 614 чел., в 45–49 л. количество таковых выросло до 753 чел. А в последующих возрастных группах численность мужчин-калмыков, не создавших семью, более чем в два раза уменьшается в группе старше 55 лет (308 чел.). На наш взгляд, это связано, прежде всего, с тем, что средняя продолжительность жизни мужчин долгое время не достигало 60 лет.

Среди мужчин-русских мы наблюдаем несколько иную картину: в возрасте 35–39 лет 325 чел. не вступали в брак, с взрослением эта категория будет уменьшаться, в 40–44 лет не были женаты уже 211 чел., в 50–54 лет количество таковых снизилось до 179 чел. И в последующих возрастных группах численность мужчин-русских, не создавших семью, уменьшается. Так, в группе старше 55 лет неженатых осталось 105 чел. Это также связано, что мужчины в среднем не доживают до 60 лет независимо от этнической принадлежности.

В самый активный брачный период, 25–29 лет, 921 русских мужского пола и 502 женщины-русские не были связаны узами брака. В группе

30–34 л. остались свободными 477 первых и 288 вторых, соответственно, т. е. количество неженатых сократилось в 1,9 раза, а незамужних — в 1,7 раза (Национальный состав ... , 2013: 182–183).

В большинстве своем сельская молодежь не торопится обзавестись семьей и детьми; их мотивационные устремления связаны с получением хорошего образования, дальнейшего трудоустройства, что позволит «встав на ноги», решать семейные вопросы. Отсутствие мест работы на селе способствует тому, что сельская молодежь вне зависимости от этнической принадлежности успешно обосновывается не только в столице республики, но и в соседних областных городах, а также в столичном мегаполисе.

В сельской местности необходимы условия для формирования устойчивого жизнеспособного сельского социума, чтобы молодые люди создавали семьи, рожали и воспитывали детей. В этой связи поддерживаем рекомендации коллег, считающих, что необходима государственная поддержка молодых семей на селе, целесообразно предоставлять сельским хозяйствам возможность самостоятельно отстраивать жилые дома для молодых семей на селе, а семьи, заключив договор с хозяйством, в течение нескольких лет, работая в сельском хозяйстве, выплачивали необходимую сумму. Часть этой суммы погашалась бы за счет Государственной программы помощи молодым семьям (Сагдиева, 2014: 328).

К сожалению, данные по этнической миграции, касающиеся сельской местности, отсутствуют. Но предполагая, что в отношении ситуации с сельской миграцией действуют те же тенденции, как и для страны в целом, можно говорить об изменении со второй половины 2000-х гг. этнического состава миграции в сельскую местность. Анализируя ситуацию в Республике Калмыкия, отметим значительность миграционного притока представителей народов республик из СКФО (Республика Дагестан, Республика Чечня) в животноводческие районы Калмыкии (Ики-Бурульский, Черноземельский), соседствующие с указанными регионами, где в отдельных сельских территориях доля кавказских мигрантов быстро увеличивается и в ряде сел уже перевалила за половину. В 1990–2000 гг. местные жители сами забрасывали удаленные и неплодородные земли, на которых стали поселяться представители кавказских этнических групп. Важно также отметить, что численность русских с 1990-х гг. стабильно снижается вследствие массовой миграции за пределы Калмыкии. В крупных и центральных поселениях преобладают представители титульного этноса. Поэтому по географическому положению и размеру поселений республики можно судить об их этническом составе и характере земле-

пользования (Намруева, 2014b).

Вследствие миграции изменяется этническая структура некоторых сельских поселений республики. Так, укрупнились и стали заметными в отдельных поселениях этнические общины аварцев, даргинцев, что приводит к возникновению мононациональных поселков. К примеру, в Прикумском сельском поселении Черноземельского района титульное население составляет лишь 2,5%, доминируют в количественном отношении аварцы (44,7%), далее следуют русские (12,5%), даргинцы (12,5%), замыкают пятерку многочисленных этнических групп данного поселения чеченцы (9,8%) (Национальный состав, 2013: 257). В Светловском СМО также наблюдается численное меньшинство титульного этноса (15%). Доминирует этническая группа даргинцев (58,3%) (Национальный состав, 2013: 204).

Тяжелая работа сельского труженика не привлекает представителей титульного этноса (особенно молодежь), их трудовые ориентации постепенно отходят от традиционного занятия предков, животноводства. Поэтому свободные ниши, связанные, прежде всего, с животноводческой отраслью, занимают аварцы, даргинцы. Об этом свидетельствуют и результаты Всероссийской переписи 2010 г. Основными источниками существования аварцев Прикумского сельского поселения являются: трудовая деятельность (этот вариант отмечен у 32,4 %), личное подсобное хозяйство (32,6 %) (Национальный состав, 2013: 640). В сельской школе в основном обучаются дети вышеперечисленных групп, и преподают представители этих же этнических групп. А. С. Халилова отмечает, что одним из аргументов за жизнь вдали от родины является забота о подрастающем поколении. Дагестанцы, выехавшие из сельской местности своей республики, говорят о том, что в новых местах жизни – все для детей, там есть спортзалы, художественная школа, игровые площадки (Халилова 2014). Директором Прикумской школы является калмычка, а ее дети представляют титульную группу во всем образовательном учреждении.

Для удовлетворения духовных потребностей населения Прикумского в августе 1995 г. при содействии местных органов власти была открыта мечеть. Ею имамом стал уроженец Хасавюртовского района Республики Дагестан, закончивший духовный институт им. И. Шамиля Республики Дагестан в звании имам-хатыб. С осени 2001 г. при мусульманской религиозной организации «Салам» пос. Прикумское действует школа по изучению Корана для детей и подростков. Занятия посвящены изучению Корана и проводятся во внеурочное время в здании мечети (Марзаева, 2008).

Данные Калмыкиястат свидетельствуют о том, что Прикумское сельское поселение по количеству овец и коз в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) и у индивидуальных предпринимателей входит в тройку тех, кто имеет наибольшее поголовье этих животных по республике (30386 голов). Лидирует в этом списке Нарынхудукское СМО также Черноземельского района (38785 голов), вторым по количеству овец и коз идет Светловское СМО Ики-Бурульского района (30790 голов) (Поголовье скота ... , 2013).

Мы разделяем мнение Т. Г. Нефедовой о том, что «анклавы мусульманских народностей, немцев, корейцев представляют собой иной мир с более активным населением и устойчивым сельским хозяйством» (Нефедова, 2006: 15). Исследователь, задав риторические вопросы, тем самым объясняет, в чем кроется секрет большей устойчивости нерусских хозяйств. «В сочетании демографического здоровья с разнообразием занятий? В крепких родственных связях, перерастающих в экономические отношения? В ответственности мужчин за семью, в четком разделении мужских и женских ролей, меньшей приверженности к алкоголю?...» (там же). Анклавы мусульманских этносов в республике обеспечивают работой своих близких и дальних родственников, поддерживают друг друга; дети, окончив школу, не стремятся переселиться в город, а создают семьи и присоединяются к привычному занятию животноводством.

Новые обитатели, быстро адаптировавшись, сохраняют традиционный для них тип хозяйствования, воспроизводят характерный тип поведения. А в качестве работников на кошарах порой нанимают маргинальное калмыцкое и русское население. Статистика не улавливает трудовые временные и теневые миграции, когда жители соседних республик живут на территории республики годами, покупают недвижимость, ведут хозяйство, оставаясь формально прописанными в другом месте. Представители дагестанских этнических групп держат большое количество частного скота, при этом они официально не зарегистрированы как фермеры, таким образом, обходя налоговые инстанции. Их многочисленный скот (до нескольких десятков быков и коров и сотни овец) уничтожает всю растительность вокруг поселений, так что другим жителям с одной–двумя коровами негде их выпасать. Местные администрации вводят допустимые нормы скота в личном хозяйстве (до 5 голов), но эти меры не имеют никакого воздействия на предприимчивых хозяев зажиточных подворий. В отдельных случаях на этой почве возникают бытовые конфликты, один из них был описан в еженедельной газете «Элистинский курьер». Два соседа, один — калмык, другой — представитель северокавказского народа,

вступили в конфликт. Первый возмущен тем, что сосед расширил свой двор и кошару, где содержит в немалом количестве крупный и мелкий рогатый скот, домашнюю птицу. Это вызывает большое недовольство окружающих, поэтому они обратились за помощью в различные органы власти, которые организовали проверки, выявили нарушения, вынесли предписания об их устранении. Привлеченный к административной ответственности оштрафован на сумму 800 рублей (Емгельдинов, 2015). Подобный конфликт стал типичным явлением в сельской жизни республики. Главное, чтобы такие межличностные противостояния рассматривались в правовом поле и не перерастали свои масштабы.

Следует отметить еще один факт, который связывает две соседние республики. Земельный вопрос, стоявший на протяжении шести десятилетий, когда республика 28 декабря 1943 г. была ликвидирована, а ее территория была передана соседним с ней регионам, в 2012–2013 гг. вызвал горячие дискуссии, различные умозаключения. По официальным данным, в советские времена здесь выпасалось до трех миллионов овец и коров из соседнего региона, и варварское использование земель и воды породило деградацию и опустынивание территории. До 2012 г. на зимовку из Дагестана пригонялись сотни тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота. По сообщению информагентства «Дагестан» от 18 января 2008 года, за 16-ю хозяйствами северокавказской республики было закреплено 101222 гектара зимних пастбищ, и около 30 тыс. га земли используются ими без юридического оформления (Абушаева, 2015). Срок последнего договора аренды истек в сентябре 2011 г. Главой республики в конце 2012 г. было принято решение, что договор аренды отгонных пастбищ в Лаганском районе не будет продлен. С тогдашним руководством Дагестана совместно с руководством района и представителями диаспор, работающих в Лаганском районе, была достигнута договоренность, что однозначного волонтаристского подхода к решению не будет. Никто никого не собирался немедленно удалять, тракторами сносить точки (животноводческие стоянки). Все было выполнено в соответствии с действующим законодательством. 109 тысяч гектаров калмыцких пастбищных земель, арендованных Республикой Дагестан, которые служили отгонными территориями для дагестанских животноводов, возвращены хозяину, Лаганскому муниципальному образованию Республики Калмыкия. Государственная вещательная компания «Дагестан» распространила в свое время следующую информацию: «Почти пятая часть нашего мелкого рогатого скота вырастает за пределами Дагестана, что составляет 46

хозяйств. В горной республике пастбищ под отгонное животноводство не хватает. Потому и отправлялись отары в соседние регионы. В последние годы, с возникновением угрозы деградации калмыцких земель и близлежащих территорий Волгоградской, Астраханской, Ростовской областей и Ставропольского края, ситуация стала меняться не в пользу дагестанских арендаторов» (Калмыцкий ренегат ... , 2013: Электр. ресурс).

Руководство Лаганского района РК последовательно решает задачу рационального использования возвращенных дагестанцами пастбищ, на которых крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) выращивают скот исконно калмыцкой породы. Специальная комиссия, созданная в Лаганском районе, отслеживает различные вопросы, связанные с качеством использования земли, так как все это является важнейшей составляющей экономической базы района, источником формирования доходной части местного бюджета (В Лаганском районе ... , 2013: Электр. ресурс).

В начале января 2015 г. в СМИ появилось сообщение, что зампред правительства Республики Дагестан совершил поездки в Уланхольскую и Кочубейскую зоны отгонного животноводства, где проходит зимовка скота сельхозпредприятий более 20-ти районов РД. Вице-премьер проверил, как хозяйства подготовились к зимовке и предстоящей окотной компании, а также поздравил чабанов с наступившим Новым годом и вручил им подарки (Абушаева, 2015). Определенную часть калмыцкого социума этот факт взволновал, т. к. не утихли страсти по возвращению арендованных пастбищ. Глава республики А. М. Орлов на своей ежегодной встрече с представителями СМИ отметил, что на начало 2015 г. те земли, которые перешли в собственность Республики Калмыкия, переданы в аренду местным предпринимателям. 53 КФХ работают, имея право собственности на эти земли (Шакуев, 2015). По всей видимости, в этих хозяйствах продолжают трудиться те представители из соседней республики, которые эффективно работали на этой земле годами и десятилетиями.

Проведенный нами анализ показал, что сокращение сельского населения для слабозаселенной степной республики чревато опустыниванием значительных территорий, его концентрацией в центральной части региона, активным заполнением ниш трудовыми мигрантами из соседних республик. Это в свою очередь может привести к различным нежелательным социальным ситуациям. Для предотвращения этнической напряженности, конфликтности в полиэтничных сельских поселениях целесообразно осуществление мониторинга локальных изменений, в том числе и на уровне сравнительного анализа дифференциации сельского

пространства, характера преобразований сельского социума, новых явлений в жизни аграрных сообществ.

Список литературы:

- Абушаева, Е. (2015) Кто кого водит за нос? // Известия Калмыкии. 10 апреля. С. 1.
- Белоусов, С. С. (2008) Изменения в этнической структуре населения Калмыкии в 90-е годы XX века // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 13–14 сентября 2006 г.): в 2 ч. Элиста: КИГИ РАН. Ч. 2. С. 66–69.
- Белоусов, С. С. (2010) Пути решения проблемы обеспечения народного хозяйства Калмыцкой АССР трудовыми ресурсами в 60-70-е годы XX века. // Б. Б. Городовиков — видный военный, государственный и общественно-политический деятель (к 100-летию со дня рождения). Мат-лы Росс. научно-практ. конф. (г. Элиста, 12 ноября 2010 г.). Элиста. С. 107–112.
- Белоусов, С. С. (2011) Динамика численности народов Северного Кавказа в Республике Калмыкия во второй половине XX – начале XXI века // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 13–15 сентября 2011 г.) / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 288 с. С. 118–121.
- Быченко, Ю. Г., Шабанов, В. Л. (2014) Влияние миграции на демографическое и этноструктурное развитие российского села // Мир России. № 1. С. 167–185.
- Гунаев, Е. А. (2012) Этнодемографические характеристики чеченской диаспоры в Республике Калмыкия // Россия и Кавказ: история и современность. Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 1150-летию зарождения российской государственности (г. Грозный, 19–20 июня 2012 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР. 478 с. С. 283–289.
- Емгельдинов, А. С. (2015) Городовиков мечтал не об этом // Элистинский курьер. 9 апреля. С. 2.
- Марзаева, М. Б. (2008) Мусульмане Калмыкии в постсоветский период // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Мат-лы Междунар. науч. конф. : в 3 ч. Элиста : КИГИ РАН. Ч. III. 166 с. С. 121–129.
- Намруева, Л. В. (2011) Влияние миграции молодежи на сохранение этничности (на примере Калмыкии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 2. С. 87–92.
- Намруева, Л. В. (2013) Миграционные установки молодежи Калмыкии (по материалам исследования) // Вестник Калмыцкого университета 2013. № 2. С. 64–70.
- Намруева, Л. В. (2014a) Дагестанские этнические группы в сельских поселениях Республики Калмыкия: основные демографические характеристики 2000-х гг. // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к юбилею в честь 90-летия ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. 236 с. С. 138–146.
- Намруева, Л. В. (2014b) Изменения в этнической структуре сельских поселений Республики Калмыкия в 1990-2000-е гг. // Модернизация полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности: особенности и противоречия: мат-лы Всерос. науч. конф. (Ростов н/Д, 18-19 сентября 2014 ИСЭГИ ЮНЦ). Ростов н/Д 2014: Изд-во:

ЮНЦ РАН. 458 с. С. 374-377.

Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (2013) / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста : Калмыкиястат. 843 с.

Поголовье скота и птиц в Республике Калмыкия в разрезе районов в 2012 г. (2013) Элиста : Калмыкиястат. 43 с.

Нефедова, Т. Г. (2006) Социальная география сельского хозяйства // Региональные исследования. № 4. С. 3–22.

Очирова, Н. Г. (2011) Народности Дагестана в Республике Калмыкия в контексте миграционных процессов // Вестник Дагестанского Научного Центра РАН. № 42. С. 121–127.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2012 (2012) : стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста. 299 с.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010 (2010) : стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста. 323 с.

Сагдиева, Э. А. (2014) Влияние форм организации сельского хозяйства на социально-экономическое положение татарских сел // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Казань 25–27 сентября 2014 г.) / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. 508 с. С. 324–328.

Халилова, А. С. (2014) Трудовая миграция дагестанцев в постсоветский период: основные цели и направления // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к юбилею в честь 90-летия ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. 236 с. С. 41–51.

Шакуев, В. (2015) Три с половиной часа о самом насущном // Хальмг унн (газета). 24 марта. С. 1–2.

Шаринова, Г. Л. (2014) Современное состояние регионального рынка труда на примере Республики Калмыкия // Актуальные проблемы и тенденции развития современного общества: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 19–20 мая 2014 г. Элиста : КФ МФПУ «Синергия» ; ЗАОр «НПП «Джангра», 2014. 380 с. С. 164–166.

Юдина, Т. Н. (2007) Миграция: словарь основных терминов : учеб. пособие. М. : Изд-во РГСУ ; Академический проект. 472 с.

Калмыцкий ренегат (часть 3) (2013) [Электронный ресурс] // Инсайдер.org. URL: <http://in-sider.org/politic/item/167-kalmickij-renegat-3.html> (дата обращения: 20.05.2014).

В Лаганском районе принимаются заявки на участие в аукционе по распределению земли (2013) [Электронный ресурс] // Вести.Калмыкия. 22 января. URL: <http://vesti-kalmykia.ru/economy/6354-v-laganskom-rayone-prinimayutsya-zayavki-na-uchastie-v-aukcione-po-raspredeleniyu-zemli.html> (дата обращения: 20.05.2014).

Дата поступления: 09.07.2015 г.

THE IMPACT OF MIGRATION ON TOSTRUCTURE DEVELOPMENT RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA IN 2010-ies

L. V. Namrueva

Abstract: Labour migration is one of the important factors in the development of the modern Russian village, which has a significant impact on the demographic characteristics of the population, ethnic structure of the rural settlements. The article analyzes the rural population of the Republic of Kalmykia in the context of regional municipalities, the distribution of rural Kalmyk and Russian population by age group and sex, ethnic composition of individual settlements.

Keywords: migration dynamics, rural population, rural resettlement, gender, age and ethnic structure of the rural population.